

УДК 341.01

**ПОЛЯКОВ С. И.,**

**кандидат исторических наук, заведующий кафедрой  
международного права, истории права и политико-правовых учений  
Днепропетровского национального университета имени Олеся Гончара**

## **ВКЛАД Ф. Ф. МАРТЕНСА В СТАНОВЛЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**

**Аннотация.** В статье освещено понимание Ф.Ф. Мартенсом предмета и места международного права в системе юридических наук; раскрыто обоснование им концепции и периодизации международного права, отношение к научным школам цивилистики, естественного права, позитивизма, определение перспектив и задач развития международно-правовой науки; показано значение взглядов Ф.Ф. Мартенса для современных исследователей.

**Ключевые слова:** Ф.Ф. Мартенс, историография истории международного права, современное международное право цивилизованных народов, аксиологические проблемы международного права, естественно-правовой метод в науке международного права, позитивно-правовой метод в науке международного права.

**Постановка проблемы.** Научное наследие российских и украинских юристов-международников второй половины XIX – середины XX в. составило золотой фонд отечественной международно-правовой мысли, в котором немаловажное место заняли труды, посвященные проблемам историографии истории международного права. По утверждению В.Э. Грабаря, вплоть до XIX в. ученые не только не сомневались в существовании международного права у народов древности, но и показывали развитие современного им международного права на аргументах древних юристов, лишь изредка обращаясь к фактам новой истории [1, с. 477]. Однако прежнее единомыслие нарушил профессор Берлинского университета А.-В. Гефтер, который, не подвергая сомнению факты существования норм, регулировавших сношения Древнего Рима с другими государствами, оспорил правомерность применения к этим нормам термина «международное право» [2, с. 9]. Возможно, А.-В. Гефтер даже не подозревал, что его выступление не только получит сильный резонанс и широкую поддержку в научном мире, но и создаст совершенно новую историографическую ситуацию, расколов европейское сообщество юристов-международников на два лагеря. В первом объединились ученые, которые нисколько не сомневались в су-

уществовании международного права в древнем мире; во втором – ученые, которые были убеждены в отсутствии международного права в древности, либо же признавали существование лишь первых зачатков, отдельных международно-правовых норм, хотя разделительная линия между теми и другими едва ли уловима.

Благодаря авторитету А.-В. Гефтера влияние представителей второго лагеря во второй половине XIX в. стало преобладающим. Особенно заметный вклад внес Ф.Ф. Мартенс, опубликовавший в конце 70-х – первой половине 80-х гг. практически ежегодно одну монографию за другой. В 1882–1883 гг. вышло в свет наиболее известное сочинение – двухтомный труд «Современное международное право цивилизованных народов». До него отечественная историография истории международного права была представлена небольшим количеством работ Д.И. Каченовского, А.Н. Стоянова, М.Н. Капустина и А.К. Бялецкого.

**Анализ последних исследований и публикаций.** Современные ученые, как и их предшественники, образуют два лагеря. Первый сформировался под влиянием В.Э. Грабаря. Его точка зрения оказала решающее воздействие на формирование научных позиций отечественных ученых, в частности Д.Б. Левина [3; 4], Ю.А. Баскина и Д.И. Фельдмана [5], Г.С. Стародубцева [6, с. 44–64] и др. Отмечая с удовлетворением признание в историографии существования международного права еще со времен древнего мира, В.Э. Грабарь писал: «Международное право в том его значении, в котором термин этот употребляется в настоящее время, римлянам было известно <...> Зарождение его следует искать в междуродовых отношениях доклассового общества; название *jus gentium* оно получило именно в этот период» [1, с. 503]. Данная группа ученых считает, что международное право возникло тогда, когда общество, раздираемое внутренними противоречиями, раскололось на классы, возникли суверенные государства и отношения между ними. Таким образом, международное право, как и внутреннее, возникло одновременно с государством, что вполне укладывалось в схему классовой (формационной) теории.

С такой точкой зрения не согласился И.И. Лукашук, указывая на то, что игнорирование специфики явления и его истории ведет к ложной аналогии: «Международное право может возникнуть лишь тогда, когда в обслуживаемых им межгосударственных отношениях созревают соответствующие условия. Необходимо, чтобы международные отношения достигли весьма высокого уровня развития, при котором суверенные государства осознали необходимость во имя своих национальных и интернациональных интересов подчиниться нормам, обладающим юридической силой» [7, с. 40–41]. Следовательно, международное право возникло в конце средних веков, когда в Европе сложилась система суверенных государств, которые на практике осознали необходимость существования общепризнанного юридического средства регулирования межгосударственных отношений. Становление и развитие многих принципов международного

права, как отмечал М.В. Буроменский, не имело непосредственной связи с общественно-экономическими формациями, которые в чистом виде никогда и нигде не существовали. Поэтому ошибкой является попытка поиска источников и особенностей международно-правовых норм в недрах той или иной формации. Будучи частью всемирной истории, история международного права имеет собственную периодизацию. Это обусловлено особенностями возникновения и становления принципов, институтов и норм, определивших развитие международного права в целом [8, с. 18–19].

**Формирование целей статьи.** Анализ новейших историографических источников по проблеме свидетельствует не только о возросшем интересе к научному наследию Ф.Ф. Мартенса, но и о его влиянии на формирование научных взглядов и подходов современных исследователей истории международного права. Иными словами, не все вчерашнее сегодня устарело. В данной статье предпринята попытка решить следующие задачи: раскрыть понимание Ф.Ф. Мартенсом предмета, места и значения международного права в системе юридических наук, его оценку римского права и цивилистики в целом в контексте применимости их принципов и методов при регулировании межгосударственных отношений; показать обоснование им концепции, периодизации, двуединой основы международного права, диалектики противоречивых условий его существования, социальных функций международно-правовой науки, отношение к научным школам естественного права, позитивизму, а также показать определение перспектив и задач развития международно-правовой науки. Эти проблемы по сей день остаются краеугольными для историографии истории международного права.

**Изложение основного материала исследования.** Трудно переоценить вклад Ф.Ф. Мартенса в решение такой основоположной историографической проблемы, как определение предмета науки международного права и, соответственно, места и значения международного права в системе юридических наук. В середине – второй половине XIX в. эта проблема была актуализирована следующими обстоятельствами: условностью, некоторой некорректностью самого термина «международное право», реорганизацией структуры Императорских Российских университетов, господством цивилистики в западноевропейской системе юридического образования.

Ученые разных стран (прежде всего России и Германии) неоднократно говорили о неадекватности названия международного права. В поисках необходимого термина обратились к авторитету римского права, однако и оно не оставило заметных следов, которые свидетельствовали бы о существовании чего-то подобного международному праву. Выше уже отмечалось, что римляне знали понятие *jus gentium*, обозначающее нормы, регулировавшие отношения римских граждан с иностранцами и последних между собой на территории Рима, а также нормы, общие для ряда стран. В дальнейшем название было модернизировано в *jus inter gentes* (право между народами). Однако условность такого названия применительно к

проблемам правового регулирования международного общения сохранилась. Эти проблемы отечественные ученые изучали в рамках естественного, политического и народного права, основ общенародного правоведения, и только в 1863 г. на основании новой редакции Общего устава Императорских Российских университетов на юридических факультетах в качестве отдельных подразделений были созданы кафедры международного права. По мнению Ф.Ф. Мартенса, предметом науки международного права была совокупность существовавших между цивилизованными народами жизненных отношений, обусловленных стремлением этих народов или же отдельных слоев населения к удовлетворению своих интересов посредством международного обмена. Нисколько не сомневаясь в практическом значении науки международного права, он полагал, что именно эта наука, имеющая основанием международную жизнь, станет выражением правового общения цивилизованных народов.

Однако не все юристы, особенно практики, соглашались с такой точкой зрения. Многие из них отказывались международное право называть отраслью правоведения. Цивилисты были убеждены в том, что претендовать на статус науки может только та система законов, которая получила непосредственное применение в жизни, служила инструментом в борьбе за повседневные интересы личности, охранялась принудительной силой государства. Другими словами, на роль правовой науки претендовала только наука, основанная на римском праве, и в такой системе координат нормы международного права, построенные на неизвестных римским юристам принципах, не заслуживали названия отрасли правоведения. Доминирование римского права, по мнению Ф.Ф. Мартенса, не только препятствовало развитию других отраслей права, но и создавало ложное понимание функций юридической науки.

Глубоко зная источниковедение римского права, Ф.Ф. Мартенс подчеркнул: «Было бы напрасным трудом пытаться определить международные отношения современных народов на основании принципов этого права. Римляне остаются неподражаемыми мастерами в формулировании положений гражданского права и в приложении юридического анализа, с которым каждый юрист должен относиться к изучению права вообще. В этом отношении римское право дает науке международного права тот практический метод, те орудия анализа, посредством которых могут быть выяснены юридические нормы или законы. Но в нем нельзя искать юридическое определение отношений, существующих между современными народами» [9, с. 2–3].

Реалистическая школа права также не признавала самостоятельное значение международного права. Ф.Ф. Мартенс, подчеркивая заслуги этой школы перед юридической наукой в целом, усомнился в достоверности метода, которым руководствовались ее представители. Применяя этот метод в научных исследованиях, они пришли к выводу, что господство физической силы было единственным законом международного общения. Обяза-

тельно ли должны присутствовать грубая сила и произвол в области международных отношений? На этот вопрос Ф.Ф. Мартенс дал отрицательный ответ: «Если мы оставим теоретические соображения и обратимся к практике международных отношений в том виде, в каком они существуют в настоящее время, то и здесь встретим множество фактов, отвергающих писателей-юристов, которые полагают, что международного права нет и что в сфере международных отношений царят исключительно произвол и насилие. Мы увидим, что между современными образованными народами установился правильный и непрерывный обмен их промышленной, экономической и хозяйственной деятельности <...> Но не одни экономические интересы сближают современные народы и устанавливают между ними правовые отношения. Существует очень много и других потребностей и интересов, которые преследуются со стороны подданных различных государств не в пределах своего отечества, но в области международных отношений» [9, с. 5].

В то время юристы-теоретики определяли сущность права тремя признаками: обязательное присутствие принудительной силы, законодательной власти и суда, общих всему союзу государств. Отсюда вывод: международное право не существует, поскольку все органические элементы самого понятия о праве просто неприменимы к международным отношениям. Ф.Ф. Мартенс категорически не согласился с таким толкованием права, отметив, что нельзя смешивать два различных явления: само права и принудительный порядок его осуществления. Более того, принуждение применялось тогда, когда право и закон нарушались. Ученый отмечал: «Поэтому сила является больше элементом неправды, чем права, которое в нормальном его существовании никогда не вызывает насильственного осуществления. Право перестает существовать с того момента, когда оно перестало быть побудительной причиной и мотивом людских действий, когда оно более не сознается» [9, с. 9]. Отсутствие законодательной власти в области международного общения еще не означало отсутствия обязательных юридических норм. Международная жизнь представляла собой совокупность политических союзов государств, каждый из которых рассматривался как соединение народов, заключенное ради общей пользы путем взаимного уважения интересов всех договаривающихся сторон. Поэтому всякое общение людей, признающее определенный порядок, является правовым общением. Иное дело, указал Ф.Ф. Мартенс, что «современные народы не дошли еще до такой степени развития, чтобы учредить над собой определенный орган законодательства, постановления которого имели бы обязательную силу для всех народов» [9, с. 11].

Большое теоретическое и методологическое значение для историографии имела мысль о том, что предметом науки должно быть право, а не этические принципы и религиозные законы, которыми руководствовались народы и государства в процессе международного общения. Даже в XIX в. этические принципы и религиозные законы еще оказывали воздействие на

мижнародну жизнь, что дало повод некоторым ученым по-прежнему называть их основополагающими признаками межгосударственных правовых норм. Основание международного права составляли фактические, реальные жизненные отношения, а наука международного права имела своей задачей постоянно следить за изменением этих отношений. Она только тогда будет стоять на высоте своего призвания, когда начала, ею провозглашаемые, не будут насилием над законными потребностями народов, когда развитие их не будет отставать от прогресса международной жизни, словом, когда эта жизнь и международное право будут в полнейшем согласии друг с другом. Если практика является критерием действующих международных правил и законов, если положения, выставляемые в науке международного права, постоянно освещают и нормируют фактический порядок, господствующий в области международных отношений, то этот порядок и будет давать содержание международному праву [9, с. 17–18].

По нашему мнению, популярность Ф.Ф. Мартенса объяснялась тем, что он сумел глубже и убедительнее других раскрыть сложную диалектику двух тесно связанных и противоречивых условий существования международного права. Он не соглашался с теми учеными, которые утверждали, что международное право возникло одновременно с международными отношениями. Даже описание многочисленных фактов, свидетельствующих о соблюдении народами Древнего мира формальностей и процедур в мирных или военных условиях, не укладывалось в его понимание природы международного права. Древние народы остерегались внешних сношений, ставили первоначальной задачей такое устройство самобытной общественной и государственной жизни, которое бы исключало вмешательство внешних сил: «Замкнутость и неприязненные отношения народов, а не мир и не международные сношения характеризуют древнюю жизнь. Эти отличительные ее черты являются естественным последствием исключительности и нетерпимости, характерных для всех древних народов» [9, с. 32]. Для защиты собственной исключительности и самобытности не было иного пути. Одновременно существовала и вторая тенденция, противоречившая первой. Состояние замкнутости и неприязненного отношения фактически нарушалось. Однако древние народы еще не осознали необходимость правильных отношений и обеспечивающих их права [9, с. 34]. Следовательно, международное право имело двуединую и внутренне противоречивую основу: прогрессирующую потребность обособленно существующих государств во взаимоотношениях и государственное разделение общества, которое стремилось к самоутверждению и самосохранению в окружающем его мире.

Принципиально новым в XIX в. был вывод о том, что международная деятельность государства предопределялась его внутренней жизнью [9, с. 19]. Будучи сторонником доктрины правового государства, Ф.Ф. Мартенс был убежден в том, что государственная власть обязана предоставить своим подданным все средства для максимально полного удовлетворения

ими своих потребностей. Если же она не способна этого сделать, то вынуждена обратиться за помощью к другим государствам. Однако реалии XIX в. свидетельствовали о том, что в мире (и прежде всего в Европе) не было ни одного государства, которое собственными силами и в полном объеме было способно обеспечить своим гражданам все необходимые средства для их существования и всестороннего развития. Ученый отмечает: «Вот почему все современные народы, понимающие свои жизненные задачи, поддерживают сношения между собой и входят в соглашения, чтобы установить взаимно такие условия, при которых они действительно могли бы находить удовлетворение всем своим потребностям» [9, с. 20]. Установление подобных условий было не чем иным, как установлением международного управления. Ф.Ф. Мартенс констатировал: «Реальное основание международной деятельности государств или международного управления заключается в недостаточности сил и средств отдельного народа в достижении своей жизненной цели. Под международным управлением мы понимаем свободную деятельность государств в области международного общения в виду достижения ими своих жизненных целей в пределах, поставленных международным правом» [10, с. 2]. Для того времени актуальным было прежде всего международное управление в сфере духовных, физических, экономических и правовых интересов, а также международное управление в области принудительного охранения прав подданных и народов.

К такой сложной историографической проблеме, как периодизация истории международных отношений и международного права, Ф.Ф. Мартенс подходил не только в качестве академического ученого, но и действующего дипломата. Акцентируя на воздействии реалий международного общения на понятия и взгляды ученых, он неустанно подчеркивал мысль о воздействии теоретических воззрений на внешнеполитическую деятельность правительств [9, с. 152]. Необходимость обеспечения органической связи передовой науки и повседневной практики была для него аксиомой. Следовательно, научная корректность и достоверность – не самоцель кабинетных изысканий, а обязательное условие эффективности международно-правового регулирования. Что должно быть критерием периодизации? Даже в настоящее время данный вопрос способен вызвать множество дискуссий. Так, например, М.В. Буроменский констатировал: «Особое значение для периодизации имеют такие события всемирной истории, которые в истории человечества стали поворотными или обусловили кардинальную переоценку людьми смысла своего существования на Земле и доминирующих в социуме ценностей. Анализ истории международного права под таким углом зрения приводит к выводу о том, что подобных событий в истории человечества было немного. В масштабах человеческой цивилизации всего несколько раз происходило радикальное изменение мирового правопорядка» [8, с. 19]. Ф.Ф. Мартенс дал своим ученикам и последователям яркие примеры исторического анализа крупнейших событий, фактов, важнейших документов. Однако при всем их громадном значении для

дипломатии государств они не были для него критериями периодизации, потому что «в истории международных отношений рубежи различных эпох или периодов отмечаются сменой одних руководящих идей другими» [9, с. 25]. Таким образом, первостепенной задачей историографического исследования стал поиск и осмысление «руководящих идей», характерных тому или иному периоду международных отношений, свидетельствовавших об осознании необходимости их правового регулирования.

С точки зрения идей, характеризующих различные эпохи развития международных отношений, Ф.Ф. Мартенс разделил историю международного права на три периода. Первый период охватывал Древний мир, Средние века и Новое время до Вестфальского международного конгресса 1648 г. В течение этого длительного времени содержание межгосударственных отношений было определено господством физической силы, диктатом сильного над слабым, полнейшей разобщенностью государств. Все без исключения субъекты международных отношений были убеждены в том, что представляют собой совершенно замкнутое, исключительное и самобытное образование, не нуждающееся в международных сношениях. Второй период составили события международной жизни с 1648 до Венского конгресса 1815 г. На этом этапе идея государственной изоляции и господства физической силы в международных отношениях уступила место новой идее – принципу политического равновесия государств. Самостоятельность и независимость каждого отдельного народа не должна была подвергаться ни малейшей опасности со стороны других народов [9, с. 27–28]. Третий период начался в 1815 г. Начиная с Венского конгресса, руководящей идеей был признан принцип национальности, означавший, что лица, имеющие родственное историческое прошлое, общую религию и быт, единый национальный характер и говорящие на одном языке, должны составить один народ и проживать на территории одного государства.

В то же время Ф.Ф. Мартенс не ставил перед собой задачи дать точный и окончательный ответ на вопрос о руководящей идее, которая в будущем станет основным принципом международной жизни. Он был убежден, что «для всякого юриста и государственного деятеля, которые уяснят себе разумное назначение международных отношений и поймут правильным образом задачи и цели государств, господствующим принципом будущего может быть только *идея права* в самом обширном смысле этого слова. Ни идея разобщенности, ни идея преклонения пред физической силой, ни идея политического равновесия, ни, наконец, принцип национальности не могут быть признаны руководящими началами правильно устроенной международной жизни» [9, с. 29]. Современные ученые также расходятся во мнениях. И.И. Лукашук предложил следующую периодизацию: 1) предыстория международного права (с древних времен до конца Средних веков); 2) классическое международное право (с конца Средних веков до Статута Лиги Наций); 3) переход от классического к современному международному праву (от Статута Лиги Наций до Устава ООН); 4) современ-

ное международное право – право Устава ООН [7, с. 41]. М.В. Буроменский признал наиболее аргументированной такую схему: 1) от древнейших времен до Вестфальского конгресса; 2) от Вестфальского конгресса до эпохи Великой французской революции; 3) от эпохи Великой французской революции до создания Версальской системы; 4) от создания Версальской системы до наших дней – современная эпоха [8, с. 19].

В контексте эволюции «руководящих идей», поступательной смены одних другими и превращения знаний в науку Ф.Ф. Мартенс анализировал становление школ международного права. Первой из них была школа естественного права. Отдавая должное «отцам-основателям» науки, Ф.Ф. Мартенс не мог согласиться с выводами, которые логично следовали из предложенных ими абстрактных законов природы и теоретических формул: международное право – это естественное право; всякий имеет столько права, сколько силы; в международных отношениях сильные государства имели прав больше, чем слабые; на практике отношения между государствами регулируются не правом, а силой [9, с. 153, 159, 160]. Второй школой в науке международного права была школа позитивистов, которая отказалась от естественного права. В этот период политическая система Европы была основана на равновесии государств, согласно которому установившиеся между государствами фактические отношения никак не могли меняться, нарушать *status quo*. Позитивисты предложили новое толкование международного права как права, определяющего отношения народов и монархов между собой [9, с. 154, 164]. Чрезвычайно важным для историографов XIX в. был следующий вывод Ф.Ф. Мартенса: если школа естественного права лишила науку международного права реальной силы, то школа позитивистов, превратившая науку в прислужницу практики и защитницу всех ее недостатков и злоупотреблений, впала в противоположную крайность, а авторитет научного знания можно поднять с помощью соединения первого метода с вторым, правильным соотношением данных опыта и философского умозаключения [9, с. 168–169]. Таковым должно быть направление третьего периода развития науки международного права.

Анализ современных историографических источников показывает, что даже сегодня проблема соотношения естественно-правовых и позитивистско-правовых начал в науке международного права еще не решена окончательно.

**Выводы.** Некоторые авторы считают, что главные заслуги Ф.Ф. Мартенса – это не столько теоретические, историографические проблемы международного права, сколько практическая разработка отдельных вопросов права войны и международного третейского суда. Правомерно ли вообще подобное противопоставление? Конечно, нет. Он, награжденный 16 российскими и иностранными орденами за плодотворную государственную и научно-педагогическую деятельность, признан европейским и российским юридическим сообществом одним из самых крупных авторитетов в области международного права. Его труды, издававшиеся в России и в евро-

пейских странах, входили в обязательные списки и обзоры юридической литературы. Еще при его жизни многие авторы посвящали ему свои научные сочинения. Ф.Ф. Мартенс аргументированно защищал свои взгляды. Конечно же, были и оппоненты, критиковавшие ученого за допущенные ошибки. Иногда участники дискуссии «перегибали палку». Одни концентрировали свое внимание на анализе источников международного права, процессе постепенного накопления правовых норм, регулирующих международное общение, другие – на всестороннем анализе меняющихся условий геополитической мощи государств и обосновании концепций международного общения на различных исторических этапах, когда либо еще отсутствовала, либо уже сложилась система межгосударственных отношений, получившая свое выражение в формировании устойчивых групп государств первого, второго или третьего эшелонов в зависимости от их влияния на международной арене. Во многих сочинениях по вопросам внешней политики и дипломатии Ф.Ф. Мартенс неоднократно обращался к проблемам истории и историографии западноевропейской науки международного права, и эти проблемы ждут своего исследователя.

#### *Литература:*

1. Грабарь В.Э. Первоначальное значение римского термина *jus gentium* / В.Э. Грабарь // Антологія української юридичної думки : в 10 т. / редкол. : Ю.С. Шемшученко (голова) та ін. – К. : Вид. Дім «Юридична книга», 2004– . – Т. 8. – 2004. – 568 с.
2. Гефтер А.-В. Европейское международное право : [монография] / А.-В. Гефтер ; пер. К. Таубе ; предисл. Ф.Ф. Мартенса. – СПб. : Тип. В. Безобразова и комп., 1880. – 619 с.
3. Левин Д.Б. История международного права : [монография] / Д.Б. Левин. – М. : Изд-во ИМО, 1962. – 136 с.
4. Левин Д.Б. Наука международного права в России в конце XIX и начале XX в. Общие вопросы теории международного права : [монография] / Д.Б. Левин. – М. : Международные отношения, 1982. – 197 с.
5. Баскин Ю.А. История международного права : [монография] / Ю.А. Баскин, Д.И. Фельдман. – М. : Международные отношения, 1990. – 205 с.
6. Международное право : [учебник] / под общ. ред. А.Я. Капустина. – М. : Гардарики, 2008. – 617 с.
7. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть : [учебник] / И.И. Лукашук. – М. : Изд-во БЕК, 1997. – 371 с.
8. Міжнародне право : [навчальний посібник] / за ред. М.В. Буроменського. – К. : Юрінком Інтер, 2006. – 336 с.
9. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов : [монография]: в 2 т. / Ф.Ф. Мартенс. – изд. 3, доп. и испр. – СПб. : Тип. М-ва пут. сообщ., 1895– . – Т. 1. – 1985. – 430 с.
10. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов : [монография] : в 2 т. / Ф.Ф. Мартенс. – изд. 4, доп. и испр. – СПб. : Тип. М-ва пут. сообщ., 1900– . – Т. 2. – 1900. – 658 с.

**Поляков С. І. Внесок Ф. Ф. Мартенса в становлення вітчизняної історіографії історії міжнародного права**

**Анотація.** У статті висвітлено розуміння Ф.Ф. Мартенсом предмета та місця міжнародного права в системі юридичних наук; розкрито обґрунтування ним концепції й періодизації міжнародного права, ставлення до наукових шкіл цивілістики, природного права, позитивізму, визначення перспектив і завдань розвитку міжнародно-правової науки; показано значення поглядів Ф.Ф. Мартенса для сучасних дослідників.

**Ключові слова:** Ф.Ф. Мартенс, історіографія історії міжнародного права, сучасне міжнародне право цивілізованих народів, аксіологічні проблеми міжнародного права, природно-правовий метод у науці міжнародного права, позитивно-правовий метод у науці міжнародного права.

**Polyakov S. Contribution of F. F. Martens to the evolvement of native historiography of the history of international law**

**Summary.** Based on the analysis of several historiographical sources, including the most famous Marten's composition "Contemporary international law of civilized peoples", there has been elucidated interpretation of the subject and place of international law in the system of legal sciences, revealed Marten's justification of the concept and periodization of international law, his attitude to the scientific schools of civilists, natural law and positivism, definition of perspectives and goals of development of international law science. There has been lately shown considerable interest towards the scientific legacy of the famous scientist. At the same time, this legacy is having a big influence on contemporary researches of the history of international law. F.F. Martens showed vivid examples of the historical description of the most significant events, facts and important documents. He pointed out that the primarily goal of historiographical research is to reflect on "leading ideas", that are characteristic to one or another period of international relations. Based on features of the compositions of the Western European international law researchers, Martens proved that while studying the history of international law it is necessary to combine best traditions of the school of natural law with the one of positivism. Even nowadays, the problem of correlation between the natural law and positive law bases in the science of international law is not completely solved.

**Key words:** F.F. Martens, historiography of the history of international law, contemporary international law of civilized peoples, axiological problems of international law, natural and legal method in the science of international law, positive legal method in the science of international law.